

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

К 200-летию
Азиатского Музея —
Института восточных
рукописей РАН

Наука — Восточная литература
2016

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

2(25)
ЛЕТО
2016

Журнал основан в 2004 году

Выходит 4 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

Р.Н. Крапивина, Н.С. Яхонтова. Тибетско-монгольские четверостишия в тибетско-монгольском словаре «Море имен» 5

Васубандху. «Абхидхармакоша» («Энциклопедия Абхидхармы»), профетический фрагмент раздела «Самадхи-нирдеша» («Учение о созерцании»). Предисловие, перевод с санскрита и комментарии *Е.П. Островской* 28

ИССЛЕДОВАНИЯ

К.М. Богданов. Ритуальный текст, содержащий элементы небуддийских религиозных представлений тангутов 39

С.Л. Бурмистров. Сознание-сокровищница как основа сансары и Просветления в ранней йогачаре 58

Е.В. Танонова. Сюжет о *неиссякаемых одеждах* героини в «Махабхарате» и эпосе телугу 73

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

О.М. Чунакова. Неопубликованный согдийский документ из Сериндийского фонда ИВР РАН 83

К.Г. Маранджян. «Детские вопросы» («Додзимон») японского конфуцианского мыслителя Ито Дзинся 89

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

С.Г. Елисеев. Политические впечатления лета 1917 г. Министерство Тэраути, дипломатическое совещание и торговля Японии за первые полгода 1917 г. Подготовка к публикации, введение и комментарии *С.И. Марахоновой* 100

Издание осуществлено
при поддержке
Ассоциации выпускников
Санкт-Петербургского
государственного университета

Документы по деятельности В.С. Воробьева-Десятовского.
Предисловие, подготовка к публикации и примечания
Т.В. Ермаковой 112

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

И.В. Базиленко. Восьмая Конференция Европейского общества иранистов в Российской Федерации (Санкт-Петербург, сентябрь 2015 г.) 122

Т.А. Пан. Ежегодная научная сессия ИВР РАН «Письменное наследие Востока как основа классического востоковедения» (Санкт-Петербург, ИВР РАН, 9–11 декабря 2015 г.) 124

В.П. Иванов. Лекторий ИВР РАН в 2015 г. 130

РЕЦЕНЗИИ

Дьякова О.В. Государство Бохай: археология, история, политика. М.: Наука; Восточная литература, 2014. — 319 с.: илл. (*Т.А. Пан*) 135

М. Сергеев. Теория религиозных циклов: традиция, современность и вера бахаи. — Leiden; Boston: Brill, 2015. — 161 с. (*Ю.А. Иоаннесян*) 137

Ulrich Timme Kragh. Tibetan Yoga and Mysticism. A Textual Study of the Yogas of Nāropa and Mahāmudrā Meditation in the Medieval Tradition of Dags po. — Tokyo: The International Institute for Buddhist Studies of the International College for Postgraduate Buddhist Studies (Studia Philologica Buddhica Monograph Series XXXII), 2015. — 708 p. (*Е.С. Бушуев*) 140

Сто восемь буддийских икон из собрания Института восточных рукописей РАН. Авторы-составители А.В. Зорин, М.Б. Иохвин, Л.И. Крякина. Под общей редакцией А.В. Зорина. Главный консультант А.А. Терентьев. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2013. — 240. (*Е.В. Иванова*) 144

На четвертой стороне обложки:
Миниатюра из рукописи Ms_Ind_IV_19,
«Индийская мифология»

Над номером работали:

Т.А. Аникеева
А.А. Ковалев
О.В. Мажидова
М.А. Унке
О.В. Волкова
Н.Н. Щигорева
Е.А. Пронина

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей),
2016

Р.Н. Крапивина, Н.С. Яхонтова¹

Тибетско-монгольские четверостишия в тибетско-монгольском словаре «Море имен»

В статье представлены транслитерация и перевод тибетско-монгольских четверостиший буддийского содержания. Они включены в третью часть словаря «Море имен» перед перечнем слов на каждую букву. Они выполнены в соответствии с традицией составления стихов для облегчения запоминания тибетского алфавита. Также в статье дается краткий лингвистический анализ особенностей монгольского перевода этих четверостиший.

Ключевые слова: тибетско-монгольский словарь «Море имен», монгольские переводы с тибетского, буддийские благопожелания, традиция *ка-прэнг*.

Тибетско-монгольский словарь «Море имен»² составил в начале XVIII в. Кунга Гьяцо (*тиб.* 'bto ba rab 'byams pa kun dga' rgya mtsho)³. Пекинский ксилограф был издан дважды, но дата выпуска, указанная в колофоне, одинаковая у обоих изданий — 1718 г.

Словарь состоит из четырех частей, из которых третья — собственно тибетско-монгольский алфавитный словарь. В первом издании у частей названий нет, но они пронумерованы по-китайски, и у каждой части есть свое маргинальное тибетское название. Во втором издании маргинальные тибетские названия сохранены, но каждая часть снабжена собственным названием и вместо номеров частей проставлены китайские маргинальные названия. Второе издание было осуществлено позже (но, вероятно, ненамного), и доски для него были вырезаны заново. Между двумя изданиями есть различия, которые касаются только оформления и расположения текста на листах, но текст полностью повторяется, хотя некоторые ошибки резчика первого издания во втором издании были исправлены⁴. Справедливости ради надо отметить, что добавились и свои ошибки.

Название третьей части во втором издании: *тиб.* dag yig chung ngu gdul bya'i snying mun sel byed nyi ma stong gi 'od zer zhes bya ba bzhugs so, *монг.* öčüken üsül nomoᠶадqaly-a-yin jirüken-ü qarangyui-yi arilyan ayiladügči [= üiledügči] mingyan naran-u

¹ Идея статьи и работа с текстом «Словаря» принадлежат монголисту Н.С. Яхонтовой. Участие тибетолога Р.Н. Крапивиной было незаменимым для перевода тибетского текста и составления буддологического комментария.

² *Тиб.* ming gi rgya mtsho'i rgyab gnon dag yig chen po skad kyi rgya mtsho 'am skad rigs gsal byed nyi ma chen po zhes bya ba bzhugs so, *монг.* nere-yin dalai-yin daruly-a yeke dag yig üges-ün dalai ba üges-ün jül-i todaraᠶul-un üiledügči yeke naran kemekü orošibaí. Монгольское название во всех известных ксилографах имеет опечатки, которые здесь не указаны.

³ Кунга Гьяцо — лхасский вариант произношения имени, в монгольском варианте — Гунга Джамцо. Об авторе известно, что он родился в 1655/56 г. (Taube 1966: 960).

⁴ Они отмечены в транслитерации.

gerel kemekü orošiba («Маленький словарь, называемый „Лучи тысячи солнц, очищающие темноту умов⁵ учеников“»), тибетское маргинальное название — *nyī* ‘од ‘лучи солнца’, китайское — 全 *quán* ‘полный’.

В обоих изданиях количество листов в третьей части одинаковое — 104. Именно в конце этой части есть колофон, в котором указаны составитель словаря и год издания.

В начале словаря (л. 1б–2а) есть краткая вступительная часть, состоящая из 17 стихотворных строк, написанная автором. В ней после двух фраз поклонения говорится о том, что, опираясь на традицию предшественников, слова в словаре расположены по тибетскому алфавиту. 30 согласных графем и 4 огласовки составляют слоги и могут употребляться как самостоятельно, так и в различных сочетаниях с пятью предписными, подписными, десятью приписными и вторичными приписными, образуя односложные и многосложные слова. В конце автор говорит, что расположил слова по тридцати частям и в начале каждой части поместил стихотворное «благопожелание» (*тиб.* *smon lam tshigs bcad*, *монг.* *igügel silüg*).

Список слов в словаре делится на 30 частей (по количеству букв тибетского алфавита), и каждая часть имеет стандартное оформление: в начале — четверостишие, далее списки слов, а в конце — одна и та же фраза, в которой меняется только соответствующая буква алфавита. Так, после списка слов на букву *ka* написано: *тиб.* ‘bro ba rab ‘byams pas bsgrigs shing btus pa’i **ka** yi le’u rdzogs sol||, *монг.* ‘bro va rab ‘bčamba-bar nauᠶaᠭulun tegügsen-ü **ka**-yin bölüg tegüsbe:»: «Закончена глава „**ka**“, из собрания, составленного Броба рабжамбой».

Сопровождать буквы тибетского алфавита стихами — традиция, широко распространенная в Монголии и используемая при обучении тибетскому языку. В монографии «Образцы письменной традиции Северной Монголии» (Отгонбатор, Цендина 2014) целая глава посвящена тибетским азбукам для монголов (с. 94–137), и приводятся тексты нескольких азбук, в которых есть строки наставлений, использующих буквы тибетского алфавита. О таких текстах авторы пишут: «Другим способом обучения тибетскому языку (наряду со специальными обозначениями букв. — *Р.К., Н.Я.*) было составление своего рода мнемонических стихов (часто назидательного характера), в которых тибетский алфавит был включен в начальные слова строфы или строки. Этот способ назывался „ганпринг“ (*тиб.* *ka* ‘phreng), что можно перевести как „гирлянда согласных, начиная с *ka*“ или просто „гирлянда букв“» (Там же: 98). Именно к такому роду относятся и строфы, предложенные автором нашего словаря.

Тибетский текст четверостиший в словаре «Море имен» начинается со слова, которое состоит из одной графемы, обозначающей один слог: корневая согласная без дополнительных графем и огласовок, т.е. *ka*, *kha*, *ga*, *nga*, *sa* и так далее все тридцать букв тибетского алфавита. В большинстве случаев этот слог одновременно является значимым словом, а иногда он первый в слове, состоящем из нескольких слогов. Только в одном случае, для буквы *zha*, дана графема в сочетании с подписной *wa-zug*: *zhwa* ‘шапка’. Полный список слов, с которых начинаются четверостишия, представлен в таблице.

Первые слова четверостиший

	тибетский	монгольский	русский		тибетский	монгольский	русский
1.	ka ye	ay-a	o! ax!	16.	ma	eke	мать
2.	kha	aman	рот	17.	tša ru	čaru	подношение
3.	ga ru	qamiy-a	где	18.	tsha	qalayun	горячий
4.	nga rgyal	omoy	гордость	19.	dza hūm bañ ho	dza hūm bañ ho	[мантра] Дза хум бам хо
5.	ca co'i gtam	čuugiqi	болтовня/ болтать	20.	wa	ūnegen	лиса
6.	cha shas	qubi	часть	21.	zhwa	malayai	шапка
7.	ja	čai	чай	22.	za	idekū	пища/есть
8.	nya	jīyasun	рыба	23.	*a 'ur	dürgerekū	треск/ дребезжать
9.	ta thā ga ta	tegünčilen iregsen	Татхагата	24.	ya mtshan	γayiqamsiy	удивительный
10.	tha mal	dooradus	низший	25.	ra ba	kūriy-e	ограда
11.	da lta	edüge	сейчас	26.	la	dabay-a	перевал
12.	na tshod	nasu	возраст	27.	sha	miq-a	мясо
13.	pa wa sangs	čolmon	Венера	28.	sa	γajar	земля
14.	pha ma	ečige eke	родители	29.	ha yi rlung	ha-yin kei	дыхание
15.	ba gam	degelbür	этаж	30.	a	a	[звук] «а»

При сравнении этого перечня со словами из аналогичных фраз или стихов в азбуках, приведенных в книге Р. Отгонботора и А.Д. Цендиной, видно, что большинство слов совпадают во всех текстах. «Привязки» одного и того же слова к определенной букве тибетского алфавита очевидны в тех случаях, когда авторы старались употребить только те слова, которые состоят лишь из корневых согласных, и тем самым неизбежно использовали одинаковые слова. Однако иногда повторяются и многосложные слова, например «высокомерие, гордыня» (*тиб.* nga rgyal), «болтовня» (*тиб.* ca co), Татхагата (*тиб.* ta thā ga ta), Венера (*тиб.* pa wa sangs). Слова «чай» (*тиб.* ja), «лиса» (*тиб.* wa), «шапка» (*тиб.* zhwa), «мясо» (*тиб.* sha), «земля» (*тиб.* sa) употреблены во всех текстах (в том числе и в нашем словаре) для обозначения соответствующих букв, также часто используются слова «рот» (*тиб.* kha), «рыба» (*тиб.* nya), «горячий», «жар» (*тиб.* tsha). Совпадают не только слова, но и смысл фраз, в которых они использованы, хотя бывают и неожиданные контексты, например, слово «рыба» обычно входит в наставление не убивать живые существа или заботиться о них: «Рыбу и другие живые существа не надо коварно стремиться глотать и пожирать, не следует разве беречь жизни?» (из азбуки Джебзундамба-хутухты). Та же мысль, но более кратко, передана в наставлении «Не губи ничьей жизни, начиная с рыб, вшей и прочих» (из азбуки «Тридцать знаков...»), и она же, но «от противоположного» в наставлении «К жизням рыб и вшей относись с заботой...» (азбука Цэвл–Ванчигдорджа). Совершенно другой вариант смысла предложен в предложении «Словно труп рыбы, ты все ниже и ниже опускаешься — как печально!» (азбука Амугуланга) (Там же: 103, 114, 117, 121). В нашем словаре слово «рыба» использовано для обозначения одного из восьми счастливых предметов (см. № 8)⁶, т.е. тоже в нестандартном варианте. Слово «лиса» обычно связано с лисьей хитростью или лживостью

⁶ Здесь и далее номер в круглых скобках соответствует номеру четверостишия в части статьи «Транслитерация и перевод». В отличие от четверостиший, здесь перевод примеров на русский — буквальный.

(и наш словарь — не исключение, см. № 20), но в азбуке Амугулана и здесь предложен неожиданный вариант: «Сам, словно лиса, носишься повсюду в поисках пропитания — как печально!» (Там же: 122).

Первые слова стихов и в нашем словаре, как и в упомянутых выше азбуках из книги Р. Отгонботора и А.Д. Цендиной, в подавляющем большинстве не являются буддийскими терминами. Тем не менее, несмотря на использование стандартных слов, стихотворные благопожелания с оттенком наставлений из словаря «Море имен» имеют исключительно буддийскую тематику и первые слова искусно использованы в буддийском контексте. Тематика наставлений разнообразна. Они относятся и к традиции Сутры, и к традиции Тантры, поэтою не могут быть сведены в один логически связанный текст, но можно сказать, что основной мыслью, которая объединяет все четверостишия, является забота автора о живых существах, направление их к преодолению препятствий на трудном пути к обретению пробуждения. Отличие от других текстов заметно и в том, что автор словаря выходит за рамки простого языка, используя язык буддийского учения со сложными понятиями, терминами, ассоциациями.

Тибетские стихи переведены на монгольский. Под каждой строкой тибетского текста расположена строка монгольского перевода, точно соответствующая тибетскому тексту. В монгольском переводе невозможно повторить эффект использования слов, которые представлены графемами тибетского алфавита, поэтою в начале первой монгольской строки каждого четверостишия приводится записанная *галиком* тибетская буква, отделенная от основного текста «двумя точками» — знаком смысловой паузы. Первым монгольским словом в строке является перевод первого тибетского слова. Только в нескольких случаях, когда в тибетском тексте у этого слова есть постпозиционное определение, в монгольской строке, по нормам монгольской грамматики, оно будет предшествовать определяемому и таким образом займет первое место.

Тибетский текст написан в стихах: четверостишия могут быть либо семисложные, либо девятисложные. Необходимость сохранить стихотворный размер могла определять выбор слов, способ построения фраз, использование сокращений, добавление служебных слов. Например, в одном четверостишии (№ 14) вместо привычного *sems can thams cad* ‘все живые существа’ сказано *sems can kun id.*, в другом (№ 19) — *shes* ‘существа мудрости’ вместо *ye shes pa id.*, что, скорее всего, было вызвано необходимостью уменьшить количество слогов в строке. Словосочетание *nyin dang mtshan* ‘день и ночь’ (№ 14) обычно употребляется без соединительной частицы *dang*, и здесь видно желание сделать в строке на один слог больше. Также в зависимости от необходимости термин «воплотить умом» встречается в двух вариантах: *тиб.* *yid sprul ba* (№ 8) и *yid kyis sprul ba* (№ 17). Может быть опущена падежная частица: *тиб.* *gzhon dus* ‘во время молодости’ (№ 11) [ср.: *тиб.* *chung ba'i dus su* ‘во время юности’ (№ 12)] или дано ее слитное написание: *byang chub chen por* ‘в великом пробуждении’ (№ 19) [ср.: *rgya mtsho chen po ru* ‘в великом океане’ (№ 25)]. Частое употребление указательного местоимения *de* ‘тот’, особо заметное в конце строк (№ 2, 12, 28), также характерно для стихотворного текста.

Монгольский перевод прозаический, в нем отсутствует аллитерация первых слов в строках, типичная для монгольского стихосложения. Не будучи связанным желанием передать стихотворный размер тибетского оригинала в монгольском переводе, автор стремился как можно точно передать его содержание на монгольском. Для этого был выбран прием, характерный для многих монгольских переводов с тибетского, — аккуратное и точное (иногда формальное) следование тибетскому тексту⁷. Слова пе-

⁷ Некоторые из перечисленных ниже черт такого типа переводов характерны для переводов, выполненных с тибетского на ойратский Зая-пандитой Намхайджамцо (Цендина 2001). На примере сравнения вось-

ревода не выходят за пределы тибетских строк, и каждое тибетское слово, значимое или служебное, переведено на монгольский. В монгольском переводе также заметно стремление автора употреблять одно и то же слово или одну и ту же форму для перевода одного тибетского слова или формы, но иногда это не соблюдается. Тенденция переводить одно тибетское слово одинаковым монгольским на протяжении всего текста видна из следующих примеров. Тибетские однокоренные служебные слова *lta r* ‘подобно’ и *lta bu id.* стандартно переводятся монгольским *metü*: *тиб.* *pa wa sangs lta r* ‘подобный Венере’, *монг.* *čolmon metü id.* (№ 13); *тиб.* *rdo tje lta bu* ‘подобный ваджре’, *монг.* *včir-a metü id.* (№ 5), тогда как для перевода употребленного всего один раз слова *bzhin* ‘подобно’ взято другое, обычно употребляемое с глаголами, монгольское *čilen id.*⁸: *тиб.* *zla ba bzhin* ‘подобный луне’, *монг.* *sagan čilen id.* (№ 6). Тибетская частица *phyir* ‘ради, для’ переводится как *монг.* *tula id.*: *тиб.* *kun gyi phyir* ‘ради всех’, *монг.* *bügüde-yin tula* (№ 25), а *тиб.* *don du* также со значением ‘ради’ переводится монгольским словом *tulada* с тем же значением: *тиб.* ‘god *don du* ‘ради осуществления’, *монг.* *jokiyaqu-yin tulada id.* (№ 16). В то же время два разных по составу тибетских слова *de phyir* ‘поэтому’ (№ 16, 22) и *de bas id.* (№ 1, 11) в монгольском переведены одинаково: *tegün-ü tula id.*

Возможность в переводе следовать тибетскому тексту в первую очередь определяется тем, что в обоих языках сказуемое занимает крайнюю правую позицию в предложении. В то же время внутри предложений (а в нашем случае предложение, как правило, равняется четверостишию) и внутри строк автор в переводе уже следовал нормам монгольского языка, поскольку отношения между словами в нем имеют отличия от тибетского. В то же время и здесь есть случаи, когда в монгольском переводе заметно влияние тибетского оригинала.

Существенным различием этих языков является постпозиция определений, выраженных прилагательным, числительным или указательным местоимением в тибетском, и их препозиция к определяемому в монгольском. В монгольском переводе первые два вида определений стоят, согласно нормам монгольского языка, в препозиции: *тиб.* *bde pa chen po* — *монг.* *yeke amuyulang* ‘великое блаженство’ (№ 7), *тиб.* *smān mchog* — *монг.* *degedü em* ‘высшее лекарство’ (№ 21), *тиб.* *sku gsum* — *монг.* *γurban bey-e* ‘три тела’ (№ 29). Однако указательные местоимения в большинстве случаев сохраняют постпозицию, как в тибетском. В примере: *тиб.* *dpe ‘di* ‘этот пример (Acc⁹)’, *монг.* *ene sudur-i id.* (№ 22) — в монгольском тексте местоимение препозиционно, но в следующих примерах: *тиб.* *don de rtogs par shog* ‘пусть... постигнут этот смысл’, *монг.* *udq-a tegün-i onoqui-a boltuyai id.* (№ 30), *тиб.* ‘khogs pa’i *dus de la* ‘в то время, когда состарился’, *монг.* *bögčiyküi-yin čay tegün-dür...* ‘в то время, когда скорбился’ (№ 12) и *тиб.* *tsha grang dmyal ba’i las de* — *монг.* *qalaγun küiten tamu-yin üiles tegüni* ‘эти дела (Acc) горячих и холодных адов’ (№ 18) — указательное местоимение расположено постпозиционно в обоих языках. Можно предположить, что на положение указательных местоимений влияет наличие у определяемого других определений. Большинство определяемых, к которым относятся постпозиционные указательные местоимения, уже имеют препозиционные определения, и указательные местоимения в монгольском здесь избыточны¹⁰. Стремление сохранить точность пере-

ми переводов «Аштгасахасрика-сутры» было показано, что такой тип характерен и для переводов на монгольский (Yampolskaya 2015).

⁸ В словаре Ринчена Номтоева для *тиб.* *bzhin* (наряду с *metü* и др.) первым переводом дается именно *монг.* *čilen* (Sumatiratna 1959: 729).

⁹ Acc (от *accusativus*) — винительный падеж.

¹⁰ Это явление отмечено и в ойратских переводах Зая-пандиты Намхайджамцо (см.: Яхонтова 1996: 124).

вода (в том смысле, в котором его понимал автор) возобладало в данном случае над нормами монгольской грамматики.

Автор был последователен в выбранном им принципе перевода: он переводил на монгольский язык каждое тибетское слово, но одновременно оставил за собой право добавлять в своем переводе элементы (главным образом служебные), необходимые по нормам монгольской грамматики. В первую очередь, это суффиксы винительного падежа при прямом дополнении, которое в тибетском языке не имеет оформления. Другие падежные суффиксы также добавляются в монгольский перевод, если они необходимы в тех местах, где в тибетском соответствующего оформления нет. Например, добавлялся показатель родительного падежа при определении и в случаях послеложного управления: *тиб.* snying mun sel ‘темнота сердца’, *монг.* jirüken-ü qarangyui *id.* (№ 6); *тиб.* zhwa ser bstan pa ‘религия желтошапочных’, *монг.* sir-a malay-a-tu-yin šašin *id.*; *тиб.* snying khongs ‘внутри сердца’, *монг.* jirüken-ü dotor *id.* (№ 2); *тиб.* sems can don du ‘ради живых существ’, *монг.* amitan-u tulada *id.* (№ 16); *тиб.* de phyir ‘поэтому’, *монг.* tegün-ü tula *id.* (№ 16). Встречаются и менее частотные исходный и орудный падежи: *тиб.* rus pa’i gting phyung nas ‘из основы костей выведя’, *монг.* yasun-u uy-ača γarγayad *id.* (№ 2); *тиб.* yid sprul bas ‘воплотив умом’, *монг.* sedkil-iyer qubilγaysan-iyar *id.* (№ 8).

На этом фоне выделяется последовательный перевод на монгольский частицы *kyis* (и ее алломорфов) — показателя субъекта в эргативной конструкции в тибетском языке. В монгольском языке аналогичная маркировка отсутствует, но в тех случаях, когда эту частицу переводят на монгольский, она передается с помощью показателя орудного падежа (тибетская эргативная частица омонимична частице орудного падежа). Так сделано и в нашем тексте: *тиб.* ...go ‘phang de bdag sogs sems can thams cad kyis... thob gyur cig ‘Пусть все живые существа, я и другие... обретут уровень Всезнающего...’, *монг.* ...qutuy tegün-i: bi terigüten qamuy amitan ber: olqu boltuyai: *id.* (№ 28). Другие примеры можно найти в четверостишиях (№ 15, 16, 23, 28, 30).

Есть несколько моментов, когда нормы монгольского языка «берут верх» над тибетскими. Вместо причастной формы в падеже в тибетском тексте, употребленной в позиции определения к существительному, в монгольском переводе в тех случаях, когда определяемое является субъектом действия, выраженного причастием, употребляется только причастная форма прошедшего времени: *тиб.* gi bcom pa’i mkhas ‘знающие, преодолевшие гору...’, *монг.* aγula-yi ebdegsen mergen *id.* (№ 4); *тиб.* rgyas pa’i rgyal ba gnyis pa ‘возвышенный Второй Победитель’, *монг.* degeregsen qoyadyar ilayγysan *id.* (№ 12). Отчасти нормы монгольского языка соблюдаются в передаче значения множественности. В обоих языках употребление показателей множественного числа факультативно, т.е. если есть соответствующий показатель, то множественное число выражено, а его отсутствие не является маркером единственного числа. Показатель множественного числа обычно не ставится, если есть другие указания на множественность (например, контекст, собирательные местоимения или числительные). В нашем тибетском тексте употребляется только показатель *gnams* (*dag* не встретился), который стандартно (как и в других переводных текстах) передается в монгольском служебным элементом *nyud*: *тиб.* dge ba gnams ‘добродетели (Acc¹¹)’, *монг.* buyan-nyud-i *id.* (№ 19). Однако в монгольском переводе такой способ перевода этой тибетской частицы выбран только для существительных. Если частица относится к местоимению, то в монгольском она передается словом *bügüde* ‘все’. Возможно, автор пошел таким путем, желая сохранить выбранный им принцип перевода

каждого тибетского слова, не нарушая грамматику монгольского языка (выражение множественного числа местоимений с помощью *nuγud* слишком искусственно): *тиб.* *bdag lta bu rnam* ‘мне подобных’, *монг.* *bi metü bügüde-yi* ‘мне подобных всех’ (№ 24); *тиб.* *khyed rnam* ‘вы (Pl¹²)’, *монг.* *ta bügüde* ‘вы все’ (№ 18). Только в одном случае способ перевода «идет на поводу» у тибетского: *тиб.* *khyed rnam kun la* ‘вам (Pl) всем’, *монг.* *ta bügüde-nuγud-tur id.* (№ 19) — и выглядит искусственным в монгольском тексте. Встретился и еще один вариант перевода: *тиб.* *ma rnam sems can don du* ‘ради живых существ-матерей’, *монг.* *eke qamuγ amitan-u tulada* ‘ради всех живых существ-матерей’ (№ 16); здесь значение множественности сместилось со слова «мать» (в тибетском) к слову «живые существа» (в монгольском), что не принципиально, поскольку смысл этого сочетания — «живые существа, которые являются нашими матерями». Только два монгольских слова (*üge* ‘слово’ и *üile* ‘дело’) употребляются в естественных для монгольского языка формах множественного числа (*üges* и *üiles*), и только там, где в тибетском множественность формально не выражена, но по смыслу подразумевается: например, *тиб.* *wa skad ltar gyi tshig ngan* ‘плохие слова, подобные лисьим’, *монг.* *ünegen-ü dayun metü-yin maγu üges id.* (№ 20); *тиб.* *dmyal ba’i las* ‘действия, [ведущие в] ады’, *монг.* *tamu-yin üiles id.* (№ 18). В следующем примере она выражена собирательным местоимением «все»: *тиб.* ‘*jig rten bya ba kun* ‘все дела мира (Acc)’, тем не менее в монгольском множественность обозначена дважды (суффиксом и местоимением): *монг.* *yirtinčü-yin üiles bügüde-yi id.* (№ 23).

Четверостишия заканчиваются в большинстве своем одной из форм повелительного наклонения. Обе тибетские частицы *cig* и *shog* (первая встретилась только в сочетании со вспомогательным глаголом *gyur*) переводятся монгольским вспомогательным глаголом в повелительной форме третьего лица *boltuγai* ‘пусть’, и в обоих языках им предшествует знаменательный глагол. Формы императива в тибетском языке не различаются по лицам и свободно передают обращение к любому лицу. В результате в монгольском переводе глагол *boltuγai* употреблен для обращения не только к третьему лицу (что для него типично), но и ко второму и первому (*тиб.* *bdag sogs byang chub sems bskyed shog* ‘я и другие пусть породят сознание, обращенное к пробуждению’, *монг.* *bi terigüten bodi sedkili egüskekü boltuγai: id.* (№ 25)). Однако нужно отметить, что второе лицо в предложениях прямо не указано, а в случае употребления местоимения первого лица его всегда сопровождает третье (как в приведенном выше примере: «я и другие [живые существа]»). В тех же случаях, когда второе лицо указано (обычно это Учитель и/или Три драгоценности), в тибетском употреблен глагол в форме императива без служебных частиц, который передается на монгольском формой основы (императив второго лица). Во всех таких предложениях употреблен только один глагол: *тиб.* *byin (gyis) flobs* ‘благословлять’, *монг.* *adistidlaqu id.* (№ 12, 15, 16, 18, 23). В двух предложениях сказуемое в монгольском выражено глаголом в финитной форме настоящего времени на *-tui*, и тогда подразумевается обращение от первого лица (№ 19, 22). Близкие по своему значению тибетские частицы, оформляющие последнее сказуемое: *nas* (№ 2, 24, 29), *shing* (№ 12, 19), *te* (№ 4, 14) и *la* (№ 9), — переводятся в монгольском деепричастной формой на *-yad*. Таким образом передается либо предшествование одного действия другому, либо их одновременность при наличии одного субъекта у обоих действий. Единственный случай сочетания двух тибетских частиц *nas* и *ni* в монгольском передан по-другому: *тиб.* *bsgoms nas ni* ‘созерцающая’, *монг.* *bisilyaju бүгүн id.* (№ 19). По-видимому, стремление перевести частицу *ni* на монгольский отдельным служебным словом (*bügün*) вынудило автора

¹² Pl (от pluralis) — множественное число.

употребить другую деепричастную форму (-ји), которая с ним сочетается. Такое употребление монгольских глагольных форм показывает, как автор стремился в переводе, унифицируя, не нарушать нормы монгольского языка.

В монгольском тексте встречаются формы, редкие для классического монгольско-го: для перевода *тиб.* bdag sag ‘мы’ дается *монг.* ba бүгүн *ид.* Такой выбор был, вероятно, сделан из-за стремления перевести двухсоставное тибетское слово таким же монгольским.

Доклассической считается форма дательного-местного падежа на -а/-е, которая в некоторых случаях используется в монгольском переводе наряду с классическим суффиксом дательного-местного падежа -dur (и его алломорфов). Выбор варианта суффикса зависит от значений, которые в тибетском тексте передаются с помощью частиц «la-dop». Если они выражают значения времени и места (направления) совершения действия или адресата, то независимо от варианта тибетской частицы (la/tu(ra)/su/du) в монгольском переводе будет выбран сингармонический вариант суффикса дательного-местного падежа -dur. Единственное исключение, замеченное в тексте: перевод *тиб.* de tu ‘в нем’ суффиксом -а/-е при местоимении — *монг.* tegün-e *ид.* (№ 15).

Суффикс -а/-е имеют в своем составе монгольские наречия — переводы тибетских, образованных с помощью частиц tu и du (*тиб.* gcig tu ‘вместе’, *монг.* nigen-e *ид.* (№ 1); *тиб.* tuur du ‘быстро’, *монг.* qurdan-a *ид.* (№ 5, 10, 13)). В данном случае суффикс -а/-е должен считаться словообразовательным, образующим наречия от прилагательных (Porre 1964: 57), однако в тексте перевода он, скорее, ведет себя как словоизменяемый. Словосочетание *тиб.* tuur ba nyid du ‘только быстро’ переведено двумя вариантами с перестановкой слов и сохранением падежного оформления: *монг.* mön qurdun-a *ид.* (№ 23) и qurdun mön-e *ид.* (№ 28). Еще два тибетских выражения переведены на монгольский с использованием этого суффикса: *тиб.* skad cig nyid la ‘мгновенно’, ‘в одно мгновение’, *монг.* mön nigen gšan-a *ид.* (№ 20); *тиб.* ngal ba med paḡ ‘без усталости’, *монг.* amaral ügei-e *ид.* (№ 3). Эти словосочетания также выполняют обстоятельственную функцию в предложениях, и очевидно, что их оформление дательного-местным падежом появилось в монгольском тексте под влиянием тибетского. В этом случае тибетское сочетание частиц paḡ было трактовано как соединение словообразующей частицы pa и сокращения от падежной частицы ra, что соответствует его описанию у современных авторов (Hahn 1996: 122–123; Goldstein 1993: 106). Перевод *тиб.* paḡ (baḡ) монгольским суффиксом -а/-е встречается еще в нескольких случаях, в первую очередь, когда оно употреблено после причастий, которые переводятся монгольским причастием на -qu/-kü в форме -qui/-küi. Управление такими причастиями может осуществляться: 1) именем: *тиб.* byang chub thob paḡ ‘желание обрести пробуждение’, *монг.* bôdhi-yi olqui-a duran-i *ид.* (№ 11); 2) другим глаголом: *тиб.* bstan pa bsrung bar khas blangs pa ‘покаялся охранять учение’, *монг.* šasin saki~~qui~~-a aman abuḡsan *ид.* (№ 22); *тиб.* ...mi byed paḡ... byin gyis rlobs ‘благословите не совершать...’, *монг.* ...ülü üiled~~küi~~-e... adistidla *ид.* (№ 18, а также № 16); 3) служебным глаголом — *тиб.* shog ‘пусть [будет]’, *монг.* boltuḡai *ид.*; *тиб.* nam mkha’ khyab paḡ shog ‘пусть пространство наполнится’, *монг.* oḡtarḡui tügeküi-e boltuḡai *ид.* (№ 20), а также № 2, 5, 6, 15, 30). Исключений для первых двух случаев, когда употреблен классический суффикс -dur, — два (см. № 10, 23), употребление любого из двух суффиксов нормально для монгольского текста. В третьем случае исключений, когда в монгольском переводе конструкции «причастие+paḡ+shog» отсутствует суффикс -а/-е и монгольское причастие -qu/-kü непосредственно предшествует глаголу boltuḡai, тоже два (№ 24, 29), но именно они являются нормой для монгольского языка, а не исключением. Суффикс -qui-а/-küi-е — это сочетание суффикса

неопределенного причастия с суффиксом местного падежа, он и передает значение цели (Рорре 1964: 180). Это значение можно увидеть в первых двух случаях, но не в третьем. Единственным возможным объяснением такого перевода может быть желание автора в монгольском тексте каким-то образом передать *тиб.* *paḡ*, ведь для перевода сочетания тибетских знаменательного и служебного (*gyur*) глаголов с повелительной частицей *ciḡ* монгольский суффикс *-a/-e* нигде не используется: *тиб.* *dgyes gyur ciḡ* ‘пусть возрадуются’, *монг.* *bayasqu boltuyai id.* (№ 7, а также 1, 3, 4, 7–11, 13, 14, 17, 22, 26, 28).

В целом автор словаря балансировал между тибетским влиянием и нормами монгольского языка, не всегда последовательно выбирая способ перевода. Это хорошо видно на примере, который уже приводился выше: *тиб.* *myur ba nyid* ‘только быстро’, *монг.* *qurdun mōn-e id.* (№ 28) — в переводе очевидно следование тибетскому порядку слов, но вместе с тем в этом же тексте *тиб.* *myur ba nyid* переведено как *монг.* *mōn qurdun-a id.* (№ 23), что предпочтительнее для монгольского.

Транслитерация и перевод

Транслитерация повторяет расположение строк оригинала: первая строка тибетская, под ней — монгольский перевод. В квадратных скобках дается пропущенная графема, а в таких же скобках со знаком равенства — исправленное написание слова или части слова либо очевидное, либо по второму изданию словаря (последнее специально отмечено). Косая черта в монгольской транслитерации ставится в месте деления слова при переносе его с одной строки на другую, в тех случаях, когда нарушалась орфография.

Русский перевод выполнен по тибетскому тексту, однако максимально приближен к монгольскому переводу. Авторы статьи придерживались основной структуры четверостиший, не стремясь к их художественному переводу. Во многих случаях, следуя нормам русского языка, приходилось изменять порядок строк. Жирным выделены: первые тибетские слова (или слоги), запись тибетской буквы в монгольском тексте, монгольский и русский переводы первых слов.

Перевод буддийских терминов и краткое объяснение в сносках наиболее сложных из них даются в соответствии с их переводом в философском буддийском тексте «Украшение из постижений» (2010, 2012, 2014, 2015).

(1) *ka* [26:1]¹³

ka ye¹⁴ *srid dang bzhi'i [=zhi'i]*¹⁵ *chos gnyis po*

ка: ау-а *sansar nirvana-u qoyar nom-i:*

dbyer med gcig tu ma rtogs bar |

ilyal ügei nigen-e ese onoy-a inaru:

sa lam thon por 'jog pa dka'

ᠰᠠᠯᠠᠮ ᠲᠥᠨ ᠯᠠᠮ ᠲᠤᠨ ᠵᠣᠭ ᠫᠠ ᠳᠻᠠ

¹³ Здесь и далее перед каждым четверостишием указаны его порядковый номер, буква тибетского алфавита, к которой относится четверостишие, и номер листа, на котором четверостишие начинается в первом издании [текст шифра Н 344 из коллекции ИВР РАН (Сазыкин 1988: № 1476)].

¹⁴ Обычно пишется *kwa ye*, но вариант *ka ye* тоже возможен, и автор выбрал его из-за стремления дать первый слог одной графемой, без добавочных.

¹⁵ Интересно, что здесь во втором издании напечатано *srid zhi* ‘сансара и нирвана’, но сверху над строкой вырезано *dang ba*, как делается при исправлении ошибки, замеченной позже.

de bas dbyer med rtogs gyur cig |
tegün-ü tula ilʻal ügei onoqu boltuʻai:

О! Пока оба явления — сансару и нирвану —
Не постигнуть вместе, нераздельно,
Трудно вступить на высокие ступени пути.
Поэтому постигайте [их] нераздельными!

(2) kha [7a:1]

kha tsam min paʻi dad pa de |
kha: aman-u tedüi busu-yin süčüg tegün-i:

snying khongs rus paʻi gting phyung nas |
jirüken-ü dotor yasun-u uʻ-ača ʻarʻarʻad:

bla ma dkon mchog dbyer med pa |
blam-a čuqarʻ degedü ilʻal ügei-yi:

snying gi dkyil du sgo sas [=bsgoms] par shog |
jirüken-ü dumda bisily-a/quī-a boltuʻai:

Извлекая из глубин сердца
Веру, которая не в **словах**¹⁶, а
Нераздельна с Учителем и [Тремя] Драгоценностями,
Созерцайте [ее] в глубинах сердца!

(3) ga [11a:2]

ga ru gnas kyang chos min paʻi |
ga: qamiʻ-a orosibaču nom busu-yin:

bya ba rdul tsam mi sgrubs par |
üile-yi toyosun tedüi ču ülü bütügen:

rtag tu bla maʻi gdam ngag phul |
nasuda blam-a-yin ubadis ʻarʻaiqamsiy-i:

ngal ba mad [=med] par bsgrubs gyur cig |
aman/ral ügei-e bütügekü boltuʻai:

Где бы [вы] ни обитали,
Не совершайте ни малейшего действия против Учения,
Постоянно дарованные¹⁷ наставления учителя
Без устали осуществляйте!

(4) nga [19a:1]

nga rgyal mthon poʻi ri bcom paʻi |
nga: öndür omoy-un ayula-yi ebdegsen:

¹⁶ В тибетском (и монгольском) переводе употреблено образное выражение *тиб.* kha tsam min pa, *монг.* aman-u tedüi busu ‘не только устно’, в которое входит слово «рот» (*тиб.* kha, *монг.* aman).

¹⁷ Тибетское слово phul ‘давать’ в монгольском переводе переведено словом ʻarʻaiqamsiy ‘прекрасный’, исходя из другого возможного его значения. Монгольский перевод трактует это место как «Наставления учителя всегда прекрасны, Без устали [их] осуществляйте!».

mkhas btsun bzang po'i rjes bsnyegs te |
mergen siluγun sayin-u qoyina dayγad:

'gro ba'i don du 'gyur ba yi |
amitan-u tusa-bar bolqu-yin:

las kun nyams len byed gyur cig |
üile бүгүде-yi angqarun abun üiledkü boltuγai:

Следуйте за знающими и искусными¹⁸,
Преодолевшими высокую гору **гордыни**,
Совершайте все [ваши] дела, направленные на благо живущих,
[Согласно] буддийской практике¹⁹ [любви и доброты]!

(5) ca [21a:1]

ca co'i gтам gyis 'jig rten kun bkang yang |
ca: **čuuγiqi**-yin üges-ber yirtinčü бүгүде-yi дүгүргеbečü:

rang sems mi g.yo rdo rje lta bu yi |
öber-ün sedkil ülü ködelkü včir-a metü-yin:

ting 'dzin²⁰ zhi lhag²¹ zung 'brel bskyed rdzogs kyi |
diyan amurlin aqui ülemji üjekü qooslan barilduγulqu egüsgel tegüsgelün:

mthar phyin sangs rgyas myur du 'grub par shog |
muqur-tur kürün burqan-i qurdun-a бүтүгекүi-e boltuγai:

Хотя весь мир преисполнен шумом **болтовни**,
Ваш ум, породив и завершив [сосредоточение], в котором соединилось спокойст-
вие,
Пусть [установится] в непоколебимом, как ваджра, сосредоточении и
Быстро достигнет [состояния] Будды!

(6) cha [23a:1]

cha shas rdzogs pa'i bco ba lnga'i zla ba bzhin |
cha: **qubi** gesigün tegüsügsen arban tabun-u saran čilen:

rgyas pa'i rgyal ba gnyis pa tsong kha pa'i |
degeregsen qoyaduγar ilaγuγsan tsöng kaba-yin

¹⁸ «Знающие и искусные» — *тиб.* mkhas btsun bzang po, букв. 'ученые, праведные и правильные', *монг.* mergen siluγun sayin *id.*

¹⁹ *Тиб.* nyams len '[буддийская] практика' (букв. 'опыт принимать') переведено на монгольский как angqarun abun 'внимательно (прилежно) принимать'.

²⁰ *Тиб.* ting 'dzin 'сосредоточение' (санскр. samadhi) в монгольском тексте переведено как diyan (*санскр.* dhyana, *тиб.* bsam gtan). Оба термина (и *самадхи*, и *дхьяна*) обозначают глубокое созерцание, но разной степени. Согласно словарю Ринчена Номтоева, *тиб.* ting 'dzin переводится монгольским словом samadi, а *тиб.* bsam gtan — *монг.* diyan (Sumatiratna 1959: 809, 1269). В «Махавьютпати» для *тиб.* bsam gtan возможны два варианта: *монг.* samadi (в «ленинградской рукописи») и *монг.* diyan в Данджуре (Ishihama, Fukuda 1989: 157–158; Sárközi 1995: 228). Сам автор словаря «Море имен» включил в свой словарь только *тиб.* bsam gtan с монгольским буквальным переводом niγtan sedkigsen 'тщательное размышление' и записью санскритского слова — *монг.* samadi (л. 88б:3), *тиб.* ting 'dzin у него отсутствует.

²¹ *Тиб.* zhi lhag (*монг.* amurlin aqui ülemji üjekü, *санскр.* śamatha vipaśyana) является сокращением от *тиб.* zhi gnas lhag mthong 'спокойствие ума и сверхвидение', в монгольском переводе дан буквальный перевод полного варианта термина.

mdo sngags bstan pas 'jig rten phyogs bzhi ru |
 sudur tarni-yin šasin-ber yirtinčüs-ün dörben jüg-tür:

gdul bya kun gyi snying mun sel bar shog |
 nomoγadqalaγ-a bügüde-yin jirüken-ü qarangyui-yi arilyaqu:²² boltuγai:

Подобный луне пятнадцатого [дня], завершившей все **фазы**,
 Великий Второй Победитель Цзонхава своим учением Сутр и Тантр
 Пусть рассеет тьму в сердцах всех подводимых²³
 В четырех сторонах света!

(7) ja [25b:1]

ja bzang mchod pa bla ma mchog gsum dang |
 ja: sayin čai-yin takil-i blam-a γurban degedü kiged:

yi dam lha dang dpa' bo dpa' mo kun |
 yidam burqan-lüge bayatur bayatur eke bügüde-yi:

rang sems dbyer med snying gar bsgoms gyur nas |
 öber-ün sedkil ilyal ügei jirüken-dür bisilyaqu boluγad:

phul bas bde pa chen pos dgyes gyur cig |
 örgügsen-iyer yeke amuγulang-ber bayasqu boltuγai:

Если подношение прекрасным **чаем** [для] Учителя, Трех Драгоценностей,
 Божества-йидама и всех героев и героинь
 Создано в сердце и нераздельно с умом,
 Пусть [все они] благодаря дарованному [подношению] испытают радость великого
 блаженства!

(8) nya [26b:3]

nya ris can sogs bkra shis rtags brgyad dang |
 nya: jiyasun jiruγ-tu terigüten naiman öljei qutuγ-un belge kiged:

rgyal srid sna bdun dngos bshams yid sprul bas |
 qaγan-u törö-yin doloyan erdeni-yi ile beledün sedkil-iyer qubilayasan-iyar:

bla ma yi dam lha yi tshogs nmams la |
 blam-a yidam burqan-u čiyulyan nuγud-tur:

mchod pa'i dge bas mam grol thob gyur cig |
 takiγsan-u buyan-iyar teyin getülküi-yi olqu boltuγai:

Пусть [вы] воплотите умом и поднесете
 Учителю, божеству-йидаму и их окружению

²² Знак препинания «две точки», который ставится в конце предложения, здесь совершенно неуместен, и во втором издании он убран. Однако можно предположить, что он был ошибочно вырезан вместо двух букв: і-а из-за нечеткого оттиска на доске. И тогда слово должно читаться arilyaqu-i-a, как и в других аналогичных местах выше.

²³ «Подводимые» (*тиб.* gdul bya, *монг.* nomoγadqalaγ-a, *санскр.* viney-a). Русский вариант перевода выбран, исходя из значения санскритского и тибетского слов, подразумевая «тех, кого подводят» (к хорошему рождению, к освобождению от страданий, к достижению пробуждения).

Восемь знаков счастья, изображения **рыб** и другие, и семь символов власти.

Пусть добродетелью от [этого] подношения обретете освобождение!

(9) ta [29b:2]

ta thā ga ta 'i bstan la gnod byed pa 'i |

ta: tegünčilen iregsen-ü šasin-dur qoorlan üiledküi-yin:

dgra dang bgegs kyi ming tsam med pa dang |
dayisun kiged todqor-un ner-e ču ügei kiged:

bstan pa dar zhing rgyas la phyogs bcu yi |
sasin arbidun delgeren/ged arban jüg-ün:

sems can thams cad bde ba thob gyur cig |
qamuγ amitan amuγulang-yi olqu boltuγai::

[Пусть] исчезнут даже имена врагов и злых духов,
Наносящих вред учению **Татхагаты!**
Пусть [его] учение распространяется и процветает
[И] все живые существа десяти сторон света обретут счастье!

(10) tha [33a:1]

tha mal sems can ji snyed kun |

tha: dooradus amitan kedüi бүкү бүгүде-yi:

myur du thar bar 'god don du |
qurdun-a tonilqui-dur jokiy-a/qu-yin tulada:

byang chub sems bzang bsgom gyur pas |
bôdhi sedkil sayin-i bisily-a/qu boluγsan-iyar:

byang chub chen por 'jog gyur cig |
yeke bôdi-dur aγulqu boltuγai::

Пусть все, сколько ни есть, **низшие** живые существа
Ради осуществления быстрого освобождения [от страданий]
С помощью освоения прекрасного сознания, обращенного к пробуждению,
Устаноятся в великом пробуждении!

(11) da [36a:2]

da lta gzhon dus 'bang ba chen po yis |

da: edüge jalaγu čaγ-tur yeke kičiyel-ber:

byang chub thob par 'dod pa ma bskyed na |
bôdhi-yi olqui-a duran-i ese egüskebesü:

rgas shing 'khogs pa 'i dus su nus pa chung |
ötülüged böğčeyiküi-yin čaγ-tur küčün baγ-a:

de bas rgas pa 'i sngon du 'bang gyur cig |
tegün-ü tula öteltküi-yin urida kičiyekü boltuγai::

Если **сейчас**, в молодости, большим старанием
 Не породить желание обрести пробуждение,
 То [трудно сделать] это состарившись, одряхлев и ослабев!
 Поэтому [стремитесь к этому], прежде чем наступит старость!

(12) na [42a:3]

na tshod chung ba'i dus su dge ba de |

na: nasu bay-a-yin čay-tur buyan tegün-i:

mi byed rgas shing 'khogs pa'i dus de la |

ülü üyiledün ötülüged böğciy/küi-yin čay tegün-dür:

byed khom med pa bdag cag lta bu kun |

üiledkü čilüge ügei ba bürün metü bögüde-yi:

bla ma dkon mchog khyed rñams byin gyis rlobsl

blam-a čuqay degedü ta bögüde adistidla:

В юности не делаем ничего благого,

В старости не остается сил [на это];

Все мы таковы!

Учитель, [Три] Драгоценности! Благословите нас [совершать благое вовремя]!

(13) pa [45b:2]

pa wa sangs ltar dkar ba'i sems |

pa: čolmon metü čayan sedkil-i:

'di phyi tshe rabs thams cad du |

ene qoyitu töröl tutum bögüde-dür:

dor med sa lam rgyas gyur nas |

oγorol ügei γaγar mör delgerekü boluγad:

myur du kun mkhyen thob gyur cig |

qurdun-a qamuγ-i medegči-yi olqu boltuγai::

Когда в этой и во всех будущих жизнях

Ум чистый, как [утренняя звезда] **Венера**,

Пройдет весь путь и [его] этапы без отторжения [цели],

Пусть быстро обретет всезнание [Будды]!

(14) pha [48a:1]

pha mar gyur pa'i sems can kun |

pha: ečige eke boluγsan qamuγ amitan:

rang la phan btags gnod bsal ba |

öber-tür tusa üiledün qoorlali arilyaγsan-i:

nyin dang mtshan du dran byas te |

edür söni-da duradun üiledüged:

de don byed la 'jug gyur cig |

tegün-ü tusa-yi üiledküi-dür oroqu boltuγai:

Все живые существа, [некогда] бывшие [нашими] **родителями**²⁴,
 Оберегали нас от вреда и приносили пользу.
 Помятуя [об этом] день и ночь,
 Направьте [себя] на принесение [им] пользы!

(15) ba [51b:1]

ba gam bye ba phrag brgyas brgyan pa ya [=yi (2 изд.)] |
ba: degelbür byib-a toγ-a-tan jāyun-bar čimegsen-ü:

longs spyod | rdzogs pa'i rgyal ba'i pho brang che |
 tegüs jīḡalang-un ilayūsan-u yeke ordu qarsi:

nges pa lnga ldan de ru 'tshang rgya bar |
 tabun maγad tegüsügsen tegün-e burqan bolqu/ya:

da lta nyid nas bla mas byin gyis rlobs||
 mön edüge-eče blam-a-bar adistidlan::

Учитель! Прямо сейчас даруй [свое] благословение
 На обретение состояния Будды в [теле]-Блаженстве²⁵ с [его] пятью определенно-
 стями²⁶.

В великом дворце Победителя,
 Украшенном сотней по десять миллионов **этажей**.

(16) ma [57b:3]

ma rnamс semс can don du byang chub semс |
ma: eke qamuγ amitan-u tulada bodi sedkil-i:

ma bskyed dge ba ci byas 'bras bu chung |
 ülü egüsken buyan yaγun-i üiledügsen ür-e bay-a:

de phyir kun gyis semс bskyed bslab bya kun |
 tegün-ü tula бүgүde-ber sedkil egüsken si[=u (2 изд.)]ḡayuli бүgүde-yi:

nyams len byed par bla mas byin gyis rlobs |
 angqarun abqu üiledküi-e blam-a-bar adistidla:

[Если] ради живых существ-**матерей** сознание, обращенное к пробуждению,
 Не порождено, о какой добродетели [можно говорить], [её] результат ничтожен;
 Поэтому, Учитель,
 Благослови на практику всех [видов] тренировки²⁷, чтобы все породили [такое]
 сознание!

²⁴ И в тибетском, и в монгольском слово «родители» состоит из соединения двух слов «отец» и «мать». Буква pha — это «отец».

²⁵ Слова «[тело]-Блаженство» (тиб. long spyod, монг. tegüs jīḡalang) в монгольском переводе являются определением к слову «Победитель», несмотря на то что в тибетском после него стоит знак «шад». Во втором издании знака «шад» нет.

²⁶ «Пять определенностей» (тиб. nges pa lnga, монг. tabun maγad) являются характеристиками тела-Блаженства Будды: превосходный Учитель, учение Махаяны, окружение — бодхисаттвы высших ступеней, место — «Акаништха», наивысший уровень мира форм, время — до конца сансары.

²⁷ «Тренировка» (тиб. bslab bya, монг. surḡayuli) — в нравственной дисциплине, в сосредоточении и мудрости.

(17) tsa [65b:2]

tsa ru²⁸ zhal zas ri ltar spungs |
ča: čaru-yin idegen-i aḡula metü oboḡ-a/lan:

nga dung ba sna tshogs mtsho ltar ‘khyil |
 umdayan eldeb jüil-i naḡur metü tunuḡul-un:

dngos bshams yid kyis sprul ba yi |
 ile beledün sedkil-iyer qubilḡaḡsan-u:

mchod pas mchog gsum mnyes gyur cig |
 takil-iyar ḡurban degedü-yi bayasqaqu boltuḡai::

Еду-**подношение** навалив, подобно горе,
 Различные виды напитков налив, подобно озеру,
 Приготовленные объекты [подношения] воплотив в уме,
 Подношением порадуйте Три высших [Драгоценности]!

(18) tsha [67b:2]

tsha grang dmyal ba’i las de bla ma dang |
tsha: qalayun küiten tamu-yin üiles tegüni blam-a kiged:

dkon mchog gsum po spyi por bsgoms nas ni |
 čuḡaḡ degedü ḡurban-i oroi-dur bisilyaḡu бүрүн:

‘thol lo ‘cha gya [=‘chags (2 изд.)] so phyin chang mi byed par |
 gemsin namančilamum [=mui (2 изд.)] qoyinaḡsi ülü üiledküi-e:

bla ma dkon mchog khyed rnamс byin gyis rlobs |
 blam-a čuḡaḡ degedü ta бүгүде адистidla:

Созерцающая на [своей] макушке Учителя и Три Драгоценности,
 Признавая и раскаиваясь в действиях, [которые ведут в] **горячие**
 и холодные ады,
 Прошу вас, Учитель и [Три] Драгоценности, благословите,
 Чтобы не совершать [такие действия] в будущем!

(19) dza [70a:1]

dza hüm bam hos ye shes dam tshig par |
dza: dza duum [=huum (2 изд.)] bam hō-ber belge biligten-i tangḡariḡtan-dur:

bstim zhing phyag ‘tshal mchod ‘bul sdig pa bshags |
 singgeged mörgül üiledün takil ergün kilinče-yi namančilan:

yi rang bskul dang gsol ‘debs dge ba rnamс |
 dayan bayasun duradqui kiged jalbaril jalbariḡsan buyan-nuḡud-i:

byang chub chen por yongs su bsngo par bgyis |
 yeke bodi-dur oḡoḡata jorin üiledümüi::

С помощью мантры «Дза Хум Бам Хо» существа мудрости проникнут в существа по обязательству²⁹.

Все благое от поклонов, подношений, раскаяния,
Сорадования, призыва и моления
[Я] полностью посвящаю³⁰ [достижению] великого пробуждения!

(20) wa [71a:2]

wa skad ltar gyi tshig ngan gtam ngan tshogs |
wa: **ünegen**-ü dayun metü-yin manu [=maγu (2 изд.)] üges manu [=maγu (2 изд.)]
kelekü-yin čiyulγan-q [=i (2 изд.)]:

skad cig nyid la thal bar brlag ‘gyur ba’i |
mön nigen gsn-a [=gšan-a (2 изд.)] tobray-bar bolγaqu-yin:

gzhung lugs tshul bzhin sgrogs par mdzad pa yi |
törö yosun-i yosučilan dayurisqan üiledkü-yin:

gsung gi dang [=ngag] skad nam mkha’ khyab par shog |
jarliy-un yeke dayun oγtarγui tügeküi-e boltuγai::

Пусть пространство наполнится мощными звуками Слов [Будды],
Которые в одно мгновение превращают в пыль
Все дурные речи, злые и хитрые слова, подобные «**лисьим речам**»,
[И] прославляют традицию великих текстов³¹!

(21) zha [71b:1]

zhwa ser bstan pa rin po che |
zha: sir-a **malay-a/tu**-yin šašin erdeni:

mkha’ khyab sems can thams cad kyi |
oγtarγui tügegsen qamuγ amitan-u:

gdung ba’i nad kun sel ba yi |
emginikü-yin qamuγ ebečün-i arily-a/qui-yin:

sman mchog gcig pus byed nus shog |
degedü ma [=em (2 изд.)] γaγčaγar ber:³² bolun čidaqu boltuγai:

Драгоценное учение **тех, кто носит желтые шапки**,
Пусть будет единственным и наилучшим лекарством,
Способным избавить от всех тяжких болезней
Всех живых существ, наполняющих пространство!

²⁹ Согласно буддийской системе тантры, «существа мудрости» (*тиб.* ye shes pa, *монг.* belge biligten) — это будды и им подобные, пребывающие в «чистых землях». «Существа по обязательству» (*тиб.* dam tshig pa, *монг.* tangyagiγtan) — это люди, которые стремятся достичь состояния будд.

³⁰ Это так называемое «посвящение заслуг» (*тиб.* bsngo par bgyis, *монг.* jorin üiledkü). Приведенный перечень из семи элементов и их последовательность соответствуют Семичленной молитве.

³¹ «Традиция великих текстов» (*тиб.* gzhung lugs, *монг.* tögö yosun) — определенный набор сочинений по: 1) логике, 2) праджняпарамите, 3) мадхьямаке, 4) абхидхарме, 5) винае.

³² Во втором издании знака «две точки» нет.

(22) za [74a:2]

za byer [=byed (2 изд.)] las kyi gshin rje 'khor bcas kun |
za: iden üiledügči üiles-ün erlig nöbür selte бүгүде:

rgyal ba'i bstan pa bsrung bar khas blangs pa |
 ilayyusan-u šasin sakiqiu-a aman abuyusan:

de phyir dpe 'di khyed mams kun la gtad |
 tegün-ü tula ene sudur-i ta бүгүде нуғуд-тур қатанғыадқамуи:

'khor ba ma stong bar du skyongs gyur cig |
 orčilang qoγosun boluγ-a inaru tedkükü boltuγai:.

Яма³³, который ест **пищу**³⁴, вместе с окружением
 Поклялся охранять учение Победителя.
 Поэтому [я] настоятельно указываю всем вам на этот пример³⁵.
 Охраняйте себя [от дурного] до тех пор, пока сансара не опустеет!

(23) 'a [77a:3]

'a 'ur 'jig rten bya ba kun |
'a: dūrgeren dūrgerekü yirtinčü-yin üiles бүгүде-yi:

bzhag nas thar pa'i don gnyeng par |
 talbiγad tonilqu-yin kereg-yi kičiyeküi-dür:

bla ma dkon mchog thams cad kyis |
 blam-a čuqay degedü бүгүде ber:

myur ba nyid du byin gyis rlobs |
 mön qurdun-a adistidla:.

Когда оставлена вся мирская **суета**,
 Чтобы устремиться к освобождению,
 Все — учителя и Три Драгоценности —
 Пусть быстро даруют [нам] благословение!

(24) ya [78a:2]

ya **mtshan** che ba'i gdams pa'i phul bor nas |
ya: γayiqamsiy yeke-tü-yin ubadis-un erkim-i orkiγad:

sbun pa lta bu'i chog [=tshig (2 изд.)] gi rjes bsnyeg pa |
 kebeg metü-yin üges-ün qoyina daγayči:

bdag lta bu rnams bla ma dkon mchog gis |
 bi metü бүгүде-yi blam-a čuqay degedü-ber:

³³ Яма, Владыка мертвых, назван здесь одним из своих имен: *тиб.* las kyi gshin rje 'Яма кармы', *монг.* üiles-ün erlig 'Эрлик кармы' [ср.: *санскр.* karma-kara 'Яма' (Monier-Williams 1899: 258)].

³⁴ Согласно ритуалу очищения, Яма находится под землей с открытым ртом, принимая пищу в виде «грязи» аффектов.

³⁵ Среди многих значений *тиб.* dre есть «сравнение», «пример» и «книга», в русском переводе выбор был сделан в пользу второго, но в монгольском было взято слово sudur, для которого значение «пример» нетипично.

byin gyis rlabs nas gdams pa bsgoms par shog |
adistidlayad ubadisi bisily-a/qu boltuyai::

Пусть [мы] примем [эти] наставления [благодаря] благословиению,
[Дарованному] Учителем и Тремя Драгоценностями таким, как я,
Которые, отринув дар **удивительных** и великих наставлений,
Следуют словам, подобным шелухе!

(25) ra [81a:1]

ra bas lan mang bskor ba yi |
ra: quriy-a-bar olanta küriy-e/legülügen-ü:

‘khor ba’i rgya mtsho chen po ru |
orčilang-un yeke dalai-dur:

chung ba’i gdul bya kun gyi phyir |
oroγsan nomoγadqaly-a бүгүде-yin tula:

bdag sogs byang chub sems bskyed shog |
bi terigüten bodi sedkili egüskekü boltuyai::

Пусть я и другие породим сознание, обращенное к пробуждению,
Ради всех слабых³⁶ подводимых, [находящихся]
В великом океане сансары
[И] окруженных множеством **оград** — [преград для освобождения]!

(26) la [83b:2]

la | chen ‘khor ba’i gcong rong las |
la: yeke **dabay-a** orčilang-un γangγ-a nura-aça:

mi lus ‘di brten ma brgal na |
kümün bey-e egün-e sitün ese getülbesü:

brgal khom mi yod sems yod kun |
getülkü čilüge ülü bolqu sedkilten бүгүде:

brgal ba snying pa dran gyur cib [=cig] |
getülküi-yi jirüken-dür duradqu boltuyai::

Если не переправляться, [выбираясь] из ущелья сансары,
Опираясь на великий **перевал** — человеческое рождение,
То может уже не быть [таких] свобод³⁷ для переправы.
[Поэтому] пусть все, кто имеет ум, помнят о переправе в [своем] сердце!

³⁶ Монгольский перевод (oroγsan ‘вошедший’) тибетского слова chung ba ‘слабый’ исходит из его прочтения как chud pa ‘входить’ (что вполне допустимо, учитывая не очень аккуратную печать).

³⁷«Свободы» (тиб. khom, монг. čilüge) — так называемые «восемь свобод»: свобода от ложных взглядов; свобода от рождения в варварских землях; свобода в виде рождения там, где есть буддийское учение; полноценные органы чувств; свобода от рождения: а) существом ада; б) голодным духом; в) животным; г) долгоживущим небожителем.

(27) sha [85b:3]

sha yis rang lus 'tsho byed kun |
ša: **miq-a**-bar öber-ün bey-e amidurayuladuyçi üiledkü bügüde:

bcom ldan 'das kyas [=kyis (2 изд.)] gsungs pa'i bkal [=bka'] |
 ilaĵu tegüs nögčigsen-ber nomq[=l]aγsan-u ĵarliy:

lang gshegs snying rje chen po'i mdo |
 langka-dur ögede boluγsan kiged yeke nigüleskü-yin sudur:
 de yi tshul bzhin byid [=byed] nus shog |
 tegün-ü yosučilan üile[d]kü boltuγai:

Все, кто питает свое тело **мясом**,
 Пусть смогут жить в соответствии с
 Сутрами «Ланкаватара» и «Махакаруна»³⁸ —
 Словом, проповеданным Победоносным!

(28) sa [88a:2]

sa lam thams cad yongs rdzogs ba'i |
sa: **γaĵar** mör oγoγata tegüsügen-ü:

thams cad mkhyen ba'i go 'phang de |
 qamuγ-i medegči-yin qutuγ tegün-i:

bdag sogs sems can thams cad kyis |
 bi terigüten qamuγ amitan ber:

myur ba nyid du thob gyur cig |
 qurdun mön-e olqu boltuγai:

Пусть все живые существа — я и другие,
 Быстро обретут
 Уровень³⁹ Всезнающего⁴⁰,
 Полностью завершившего путь и [его] **этапы!**

(29) ha [93a:3]

ha yi rlung gis me long la |
ha: **ha**⁴¹-yin kei-ber tolin-dur:

btab pa dbus su thim pa ltad [=ltar (2 изд.)] |
 üliyegsen dumda singgekü metü:

³⁸ «Ланкаватара» (*тиб.* lang gshegs, *монг.* langka-dur ögede boluγsan) и «Махакаруна» (*тиб.* snying rje chen po, *монг.* yeke nigüleskü) — сутры из буддийского канона о преодолении духовных трудностей и воспитании великого сострадания. Монгольские названия сутр являются переводами с тибетского, в первом добавлены грамматические элементы, необходимые по нормам монгольского языка.

³⁹ Перевод тибетского термина go phang 'уровень' монгольским qutuγ 'святость, звание' отмечен в словаре Ринчена Номтоева (Sumatiratna 1959: 293–294).

⁴⁰ «Всезнающий» (*тиб.* thams cad mkhyen ba, *монг.* qamuγ-i medegči, *санскр.* sarvajña) — эпитет Будды.

⁴¹ В монгольском переводе употреблено слово ha, записанное галиком, повторяющее тибетское ha — звукоподражание, передающее звук выдоха при дыхании.

snod bcud rang sems la bstim nas |
saba süm-e-yi öber-ün sedkil-dur singgeged:

sku gsum mngon du 'gyur par shob [=shog] |
yurban bey-e-yi ilete bolу-a/qu boltуai:

Как **дыхание** исчезает,
Если подышать на зеркало,
Так исчезают в нашем уме мир-сосуд и [его] содержимое-существа.
Пусть [это знание станет причиной] проявления трех тел Будды!

(30) a [94b:2]

a don skye ba med dang gnas med pa |
a: a-yin udq-a törökü ügei kiged orosiqu ügei-yi:

'khor ba'i rtsa ba ma gcad tshun mi gsal |
orčilang-un ündüsün-i ese tasuluу-a inar-u ülü todoraqu:

bla ma'i byin rlabs gtam ngag la brten nas |
blama-yin adistid ubadis-tur sitüged:

rang gzhan kun gyis don de rtogs par shog |
öber busud bügüde-ber udq-a tegün-i onoqui-a boltуai:

Суть «а» — не-рожденность и не-пребывание.
Пока корень сансары не отсечен, [это] не ясно.
Опираясь на слова благословения Учителя,
Пусть все — я и другие — постигнут этот смысл!

Литература

- Отгонбатор, Цендина 2014 — *Отгонбатор Р., Цендина А.Д.* Образцы письменной традиции Северной Монголии: алфавиты, транскрипции, языки (конец XVI — начало XX в.). М.: Наука; Восточная литература.
- Сазыкин 1988 — *Сазыкин А.Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Академии наук СССР. Т. 1. М.: Наука; Главная редакция восточной литературы.
- Украшение из постижений 2015 — Украшение из постижений: Изучение пути Махаяны в Гоман-дацане тибетского монастыря Дрэпун / Перевод с тибетского, предисловие, введение и комментарий Р.Н. Крапивиной. Главы I–III. СПб.: Наука, 2010; Глава IV. СПб.: Нестор-История, 2012; Главы V–VII. СПб.: Нестор-История, 2014; Глава VIII. СПб.: Бранко.
- Цендина 2001 — *Цендина А.Д.* Два монгольских перевода тибетского сочинения «Книга сына» // *Mongolica*, V, 54–74.
- Яхонтова 1996 — *Яхонтова Н.С.* Ойратский литературный язык XVII века. М.: Восточная литература.
- Goldstein 1993 — *Goldstein, C. Melvyn.* Essentials of Modern Literary Tibetan. A Reading Course and Reference Grammar. With Gelek Rimpoche and Lobsang Phuntshog. New Delhi: Munshiram Manoharlal Publishers Pvt. Ltd.
- Hahn 1996 — *Hahn, Michael.* Lehrbuch der klassischen tibetischen Schriftsprache // *Indica et Tibetica*. Monographien zu den Sprachen und Literaturen des indo-tibetischen Kulturraumes. Herausgegeben von Michael Hahn unter mitwirkung von Jens-Uwe Hartman und Konrad Klaus. Bd 10. Swisttal-Odendorf: Indica et Tibetica Verlag.

- Ishihama, Fukuda 1989 — *Ishihama Yumiko and Fukuda Yoichi*. A New Critical Edition of the Mahāvvyutpatti. Sanskrit-Tibetan-Mongolian Dictionary of Buddhist Terminology // *Studia Tibetica*, 16. Materials for Tibetan-Mongolian Dictionaries, vol. 1. Tokyo: The Toyo bunko.
- Monier-Williams 1899 — *Monier-Williams, Monier*. Sanskrit-English Dictionary. London; Edinburgh; New York: Henry Frowde M.A. Publisher to the University of Oxford.
- Poppe 1964 — *Poppe, Nicholas*. Grammar of Written Mongolian. Wiesbaden: Otto Harrassowitz (Porta Linguarum Orientalium. Neue Serie I).
- Sárközi 1995 — *Sárközi, Alice*. A Buddhist Terminological Dictionary. The Mongolian Mahāvvyutpatti. Ed. by A. Sárközi in Collaboration with J. Szerb. Ed. by G. Hazai. Budapest: Akadémiai Kiadó (Bibliotheca Orientalis Hungarica, vol. XLII).
- Sumatiratna 1959 — *Sumatiratna*. Bod-hor-kyi-brda-yig-min-chig-don-gsum gsal-bar-byed-pa-munsel skron-me. Töbed mongγol-un dokiyān-u bičig: ner-e üge udqa γurban-i todurayulun qaranqyuyi arilyayči jula [Tibetan-Mongolian Dictionary Explaining Names, Words and Meaning “Lamp Illuminating Darkness”]. Ulaanbaatar (Corpus Scriptorum Mongolorum, т. VI).
- Taube 1966 — *Taube, Manfred*. Tibetische Handschriften und Blockdrücke. Wiesbaden: Franz Steiner (Verzeichnis der orientalischen Handschriften in Deutschland. Bd 11. Teil 1–4).
- Yampolskaya* 2015 — *Yampolskaya N*. Buddhist Scriptures in 17th Century Mongolia: Eight Translations of the Aṣṭasāhasrikā Prajñāpāramitā // *Asiatische Studien (Études Asiatiques)*. Zeitschrift Der Schweizerischen Asiengesellschaft Revue de la Société Suisse-Asie, vol. 69, issue 3. Boston; Berlin: De Gruyter, 747–772.

References

- Otgonbator, Tsendina 2014 — Otgonbator R., Tsendina A.D. *Obrazcy pis'mennoi tradicii Severnoi Mongolii: alfavit, transkriptsii, iazyki (konets XVI — nachalo XX v.)* [Specimens of the written tradition of the Northern Mongolia: alphabets, transcriptions, languages (late 16th — early 20th centuries)]. Moscow: Nauka; Vostochnaia literatura (in Russian).
- Sazykin 1988 — Sazykin A.G. *Katalog mongolskikh rukopisei i ksilografov Instituta vostokovedeniia Akademii nauk SSSR* [Catalogue of Mongolian manuscripts and xylographs in the Institute of Oriental Studies, Academy of Sciences of the USSR]. T. 1. Moscow: Nauka; Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury (in Russian).
- Ukrashenie iz postizhenii 2015 — *Ukrashenie iz postizhenii: Izuchenie puti Mahayany v Goman-datsane tibetskogo monastyrja Drepun. Perevod s tibetskogo, predislovie, vvedenie i komentarii R.N. Krapivinoi* [Ornament of Clear Realization: the study of the Mahayana path by Gomang-datsan tradition at the Tibetan Drepun monastery. Translated from Tibetan, foreword, introduction and commentary by R.N. Krapivina] (I–III glavy), Saint Petersburg: Nauka, 2010; (IV glava), Saint Petersburg: Nestor-Istoriia, 2012; (V–VII glavy), Saint Petersburg: Nestor-Istoriia, 2014; (VIII glava), Saint Petersburg: Izdatel'skii dom “Branko”, 2015 (in Russian).
- Tsendina 2001 — Tsendina A.D. “Dva mongol'skikh perevoda tibetskogo sochineniia ‘Kniga syna’” [Two Mongolian translations of the Tibetan “Son’s Book”]. *Mongolica*, V, 54–74 (in Russian).
- Yakhontova 1996 — Yakhontova N.S. *Oiratskiy literaturnyi yazyk XVIII veka* [The Oirat literary language of the 18th century]. Moscow: Izdatel'skaya firma “Vostochnaia literatura” RAN (in Russian).
- Goldstein 1993 — Goldstein, C. Melvyn. *Essentials of Modern Literary Tibetan. A Reading Course and Reference Grammar*. With Gelek Rimpoche and Lobsang Phuntshog. New Delhi: Munshiram Manoharlal Publishers Pvt. Ltd. (in English).
- Hahn 1996 — Hahn, Michael. “Lehrbuch der klassischen tibetischen Schriftsprache”. In: *Indica et Tibetica*. Monographien zu den Sprachen und Literaturen des indo-tibetischen Kulturraumes. Herausgegeben von Michael Hahn unter mitwirkung von Jens-Uwe Hartman und Konrad Klaus. Bd 10. Swisttal-Odendorf: Indica et Tibetica Verlag (in German).
- Ishihama, Fukuda 1989 — Ishihama Yumiko and Fukuda Yoichi. “A New Critical Edition of the Mahāvvyutpatti. Sanskrit-Tibetan-Mongolian Dictionary of Buddhist Terminology”. In: *Studia Tibetica*, 16. Materials for Tibetan-Mongolian Dictionaries, vol. 1. Tokyo: The Toyo bunko (in English).

- Monier-Williams 1899 — Monier-Williams, Monier. *A Sanskrit-English Dictionary*. London; Edinburgh; New York: Henry Frowde M.A. Publisher to the University of Oxford (in English).
- Poppe 1964 — Poppe, Nicholas. *Grammar of Written Mongolian*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz (Porta Linguarum Orientalium. Neue Serie I) (in English).
- Sárközi 1995 — Sárközi, Alice. *A Buddhist Terminological Dictionary. The Mongolian Mahāvvyut-patti*. Ed. by A. Sárközi in Collaboration with J. Szerb. Ed. by G. Hazai. Budapest: Akadémiai Kiadó (Bibliotheca Orientalis Hungarica, vol. XLII) (in English).
- Sumatiratna 1959 — Sumatiratna. *Bod-hor-kyi-brda-yig-min-chig-don-gsum gsal-bar-byed-pa-mun-sel skron-me. Töbed mongyol-un dokiyan-u bičig: ner-e üge udqa yurban-i todurayulun qaranquyiyi arilyačei jula* [Tibetan-Mongolian dictionary explaining names, words and meaning “Lamp Illuminating Darkness”]. Ulaanbaatar (Corpus Scriptorum Mongolorum, т. VI) (in Mongolian).
- Taube 1966 — Taube, Manfred. *Tibetische Handschriften und Blockdrücke*. Wiesbaden: Franz Steiner (Verzeichnis der orientalischen Handschriften in Deutschland. Bd 11. Teil 1–4) (in German).
- Yampolskaya 2015 — Yampolskaya, Natalia. “Buddhist Scriptures in 17th Century Mongolia: Eight Translations of the Aṣṭasāhasrikā Prajñāpāramitā”. In: *Asiatische Studien (Études Asiatiques)*. Zeitschrift der Schweizerischen Asiengesellschaft Revue de la Société Suisse-Asie, vol. 69, issue 3. Boston; Berlin: De Gruyter, 747–772 (in English).

Summary

R.N. Krapivina, N.S. Yakhontova

Tibeto-Mongolian Verses in the Tibetan-Mongolian Dictionary “Ocean of Names”

The publication supplies a transliteration and translation of Tibetan-Mongolian four-lined verses included in the 3rd part of the Tibetan-Mongolian dictionary “Ocean of Names”. They precede the list of words for each letter and are a kind of Buddhist blessings given by the author to the readers. At the same time, they follow the tradition of special mnemonic verses assisting in memorizing the Tibetan alphabet. A brief linguistic account of Tibetan-Mongolian translation methods applied by the authors is provided as well.

Key words: Tibetan-Mongolian “Ocean of Names” dictionary, translations from Tibetan into Mongolian, Buddhist blessings, *ka-preng* tradition.